

«Кому, месть?» спросил Дамблдор.

«Волдеморту, конечно, а кому же еще?»

«Почему сейчас? Почему ты не хотел преследовать его до того, как прибыл в Бэрроу?»

«С чего ты взял, что я не хотел?» с усмешкой спросил Гарри. «У меня были вещи, которые я должен был тебе рассказать. Я должен был убедиться, что ты знаешь о них до моего отъезда. Я также хотел убедиться, что с Драко все будет в порядке. Обе эти вещи были выполнены, так что теперь настало время для мести».

«В целом разумный шаг, - согласился Дамблдор, - но не лучше ли подождать, пока на вашей стороне не будет армия?» При этих словах Гарри снова вскочил со стула.

«А вы что думаете?» Гарри практически закричал на Дамблдора, забыв о контроле над своими эмоциями. «Стал бы ты ждать? Стали бы вы трусить за армией, когда человек, убивший вашу семью и лгавший вам об этом в течение 18 лет, становится все могущественнее с каждым днем ожидания? Происходит все больше убийств, все больше контроля, все больше пыток, и все равно мы ждем, ждем чего? Его прихода к нам! Его власть только растет, пока мы ждем, пока он убивает и обманывает».

«Знаете, почему я так хорошо умею снимать проклятие Круциатус? Потому что они мучили меня и Драко восемнадцать лет. Восемнадцать лет нам приходилось иметь с этим дело; восемнадцать лет, и что ты делал в это время? Собирали армию? Сопrotивлялся по мелочам? Собирали силы? СРАЖАЙТЕСЬ! Хотя раз в жизни не ждите армию; сражайтесь. Если вы этого не сделаете, Волдеморт победит, я гарантирую это».

Сердце Гарри колотилось так, будто пыталось вырваться из груди, а лицо слегка покраснелось. Все смотрели на него, ошеломленные. Гарри так устал от того, что люди смотрят на него таким образом.

Разозлившись, он снова подошёл к двери и попробовал ручку. Он обнаружил, что она по-прежнему плотно заперта.

«Выпустите меня!» повторил он, поворачиваясь лицом к Дамблдору.

Ему хотелось покинуть этот ужасный кабинет и никогда не возвращаться. Он хотел, чтобы Дамблдор добровольно подчинился его словам, как это сделали бы Пожиратели смерти.

«Гарри, я выпущу тебя, когда ты успокоишься и вернешься к рациональному мышлению», - довольно мужественно сказал Дамблдор, учитывая, как сильно Гарри хотелось выломать дверь голыми руками.

«Почему вас вообще волнует, что со мной случится?» спросил Гарри, расстроившись. «Просто отпустите меня. Что может случиться в худшем случае? Я умру? Тогда тебе не придется больше иметь дело с ребенком Волдеморта! Ты ведь этого хочешь, не так ли? Отпусти меня».

«О чем ты говоришь?» спросил Дамблдор.

«Хватит отвлекаться». Гарри сказал: «Выпустите меня сейчас же! Если вы этого не сделаете, я сам себя выпущу, клянусь».

Угроза стала правдоподобной благодаря убийственному взгляду, промелькнувшему в глазах Гарри.

«Гарри, - сказал Дамблдор с легкой улыбкой, - ты действительно думаешь, что сможешь выбраться отсюда без палочки?»

«Да», - ответил Гарри. Он был уверен, что сможет, и знал, что Люпин и Сириус тоже знают, что он сможет.

«Гарри, сядь, и мы сможем поговорить», - сказал Сириус.

«Нет». сказал Гарри со смертельной ноткой в голосе, поворачиваясь лицом к Сириусу. «Я не сяду и не сделаю ничего, что ты скажешь. Ты мне не хозяин. Ты решил, что мы не поладим, когда составил обо мне мнение, не узнав меня как следует. Вы оба - мерзавцы, и я бы хотел, чтобы мы никогда не встречались. Вы ничего не заслуживаете от меня. Я вам ничего не должен».

«Я знаю!» закричал Сириус, застав Гарри врасплох. «Я знаю, что ты ненавидишь меня и Ремуса и не хочешь иметь с нами ничего общего. Я никогда не хотел вернуться в прошлое и все изменить так сильно, как сейчас! Меньше всего мне хотелось, чтобы единственный сын Джеймса возненавидел нас! Ты не обязан нас прощать, и я очень сомневаюсь, что ты простишь, но мы сожалеем. Нам жаль, что твои родители погибли. Нам жаль, что тебя вырастил Волдеморт. И больше всего мне жаль, что я не доверял вам, потому что теперь я вижу, что доверил бы вам свою жизнь».

Люпин кивал, пока Сириус говорил: «То же самое касается и меня, Гарри. Мне очень жаль, что ты считаешь нас своими врагами, потому что это было последнее, чего мы хотели. Мне жаль, что ты не можешь доверять нам, потому что мы не доверяли тебе, но теперь я доверяю тебе. Как сказал Сириус, я готов доверить вам свою жизнь, и я не просто так это говорю».

Их внезапные восклицания застали Гарри врасплох. Их слова тронули его, и он хотел им поверить, но...

«Докажи это». Гарри бросил вызов, его лицо было каменно-холодным.

«Что ты имеешь в виду?» спросил Люпин.

«Докажите, что вы действительно готовы доверить мне свои жизни», - ухмыльнулся Гарри, пока они пытались придумать, как выпутаться из этой ситуации.

«И как вы хотите, чтобы они это сделали?» спросил Дамблдор, его глаза были полны любопытства.

«Отдайте мне свои палочки, вы оба, прямо сейчас», - потребовал Гарри.

Сириус подошел к Гарри и без колебаний протянул ему палочку. Люпин сделал то же самое, а затем сел обратно.

Гарри посмотрел на палочки в своей руке и ненадолго представил, как оглушит их обоих. Однако он поборол это желание. Он знал, что не должен этого делать, не в присутствии Дамблдора.

Он направил палочки на них, и из кончиков вырвались красные искры, но никто из них не пошевелился, даже не вздрогнул.

«Ты же не просто так это говоришь?» спросил Гарри, его гнев немного утих.

«Нет», - ответил Люпин с выражением глубокой серьезности на лице.

«Никогда», - сказал Сириус, не сводя глаз с Гарри.

Гарри направил на них палочки и произнес беззвучное заклинание.

Они оба подпрыгнули, когда на них упал темно-зеленый свет, и прежде чем они поняли, что произошло, Гарри оказался в их сознании. Он с лёгкостью перелистывал их мысли.

Он наблюдал за тем, как он сбежал из их тюрьмы, видел немного безумный взгляд в его глазах, чувствовал их страх. Он наблюдал за тем, как они сидели за столом, как он оживленно разговаривал с остальными. Он чувствовал их отчаяние. Он видел, как они аппарировали в маленький домик, где, очевидно, находился крестраж. Он видел, как они разнесли стены, наконец-то найдя маленькое кольцо. Он видел, как они разожгли зеленый костер посреди поля, как шагнули в него и вновь появились в Хогвартсе.

Он наблюдал за ними, целенаправленно держась от них подальше, не желая встречаться с ними взглядом. Он чувствовал их печаль, их потребность извиниться, даже если слова не будут полной правдой. Он наблюдал за тем, как на мгновение теряет самообладание, поражаясь тому, что так хорошо скрывал это в самом начале. Он чувствовал их страх и ожидание.

И когда он кричал Дамблдору о том, что больше не будет ждать, чтобы сражаться, он почувствовал сдвиг в их эмоциях. Они поняли, что ему можно доверять. Они поняли, что он действительно перешел на другую сторону. Они поняли, что он не может им лгать. Никто не мог подделать такую страсть.

Внезапно Гарри приложило спиной к стене, и он вырвался из их сознания. Дамблдор с помощью магии связал ему руки за спиной. Сириус и Люпин, пошатываясь, отступили назад, когда заклинание разрушилось.

«Что ты с ними сделал?» спросил Дамблдор, и Гарри заметил, что он снова старается не выдать гнева.

«Легилименция», - ответил Гарри, - „Прошу прощения, что напугал вас, но это был единственный способ доказать их благонадежность“.

«Бросьте палочки». скомандовал Дамблдор. Гарри отпустил каждую палочку, и они с грохотом упали на землю.

<http://tl.rulate.ru/book/120328/5055985>